

Джули Шпиль

Рожденная для тебя

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш83

Шпиль Д.

Ш83 Рожденная для тебя / Джули Шпиль. – М.: Литнет, 2026. – 58 с.

ISBN 978-5-521-99183-9

Ее зовут Элис. Она всю жизнь чувствует себя чужой в собственном теле, неспособной испытать влечение ни к одному мужчине. Ее будто окружает невидимая стена, отталкивающая всех. А по ночам ее преследуют сны, полные запретного желания и жгучего взгляда красных глаз в темноте.

Он – Касстиель, древний демон, Апокалипсис в плоти, тысячелетия томящийся в заточении. Он жаждет свободы и одной-единственной души, которая принадлежит ему с самого ее рождения.

Их встреча не случайна. Элис – его потерянная частица, живой якорь, сдерживающий конец света. Но темные силы узнали тайну ее предназначения. Теперь за девушкой, не знающей своей истинной сути, начинается охота, а часы до ее 25-летия и освобождения демона отсчитывают последние дни.

Что сильнее: древняя магия, связывающая их, или воля хрупкой девушки, не желающей быть чьей-то собственностью? Сможет ли она спасти свой мир, если ее спасение – и есть главная угроза для всего живого?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99183-9

© Литнет, 2026

© Шпиль Д., 2026

Пролог

Предательство – это холод, проникающий глубже любой тьмы. Последнее, что я помнил перед тем, как погрузиться в мрак, – это голос в моей голове, когда-то бывший родным: «Мне жаль, друг. Это необходимо. Для твоего же блага. Надеюсь, когда-нибудь ты простишь...»

Слова тонули в волне лжи, но боль была кристально чистой. Горечь заполнила гортань, а в груди взорвалась агония – будто туда вогнали раскаленный прут и выжгли душу. Все, что осталось, – пустота. Ни сердца, лишь мышца, качающая кровь. Ни жалости, ни верности, ни братства. Все человеческие чувства были чужды мне и раньше, но теперь и эти последние тени угасли.

Осталась лишь тишина и холодная, как лезвие, мысль, с которой я провалился в беспамятство: *Месть*.

1

Мир вокруг меня давно превратился в клетку из невидимых барьеров. Меня зовут Элис, и моя жизнь — это перманентное состояние «не такого». Через месяц мне исполнится двадцать пять, и я все еще девственница. Не из-за высоких принципов или религиозных догм — как раз наоборот. Я пыталась. Боже, как я пыталась. Но каждый раз все шло по одному и тому же, унижительному сценарию.

Я довольно симпатична — блондинка с каре, выше среднего роста, фигура, что называется, «сложилась». Но для мужчин я словно невидимка. Их прикосновения, вначале будто бы долгожданные, на каком-то глубинном, подсознательном уровне вызывали лишь тихое отвращение, перераставшее в физический дискомфорт. Я боялась, что со мной что-то не так. Может, мне нравятся девушки? Нет, и это тоже не цепляло. Я чувствовала себя фриком, изгоем в самом базовом человеческом ритуале.

А потом началось самое странное. В самый пиковый момент, когда, казалось бы, уже ничто не может помешать, мой избранник... исчезал. Буквально растворялся в воздухе на моих глазах. Сначала я списывала это на перебор с алкоголем. Но когда это случилось на трезвую голову, мне стало по-настоящему страшно. Я просто перестала пытаться.

И в эту вакуумную тишину моей личной жизни вползло что-то новое. Чувство незримого, но неотступного присутствия. Сначала — просто мурашки на спине, ощущение взгляда в спину в темном переулке. Теперь же это стало почти физическим — кто-то дышал рядом в темноте моей спальни, когда я была одна. А ночи... ночи заполонили сны. Эротические, пьянящие, доводящие до грани, но всегда обрывающиеся в самый кульминационный миг. Только ощущение чужого, жаркого дыхания на шее доводило меня до дрожащей разрядки. Я просыпалась вся в поту, с бешено колотящимся

сердцем и диким, первобытным страхом, смешанным с нестерпимым желанием. Я не сумасшедшая. Мой разум ясен днем. Но это не прекращалось.

Сегодня было хуже. Я шла в клуб «Преисподняя» к подруге Хлое, сквозь силу, чувствуя странную слабость и липкий, ничем не обоснованный жар. Вечер прошел в тумане. Музыка, смех друзей, танцы – все казалось далеким и ненужным. Когда озноб стал невыносимым, я сбежала.

Дома, скинув одежду, я рухнула под струи ледяного душа, а затем – на простыни, открыв нараспашку балконную дверь. Выско, на семнадцатом этаже, нечего было бояться воров. Сознание отключилось мгновенно.

И сон настиг меня. Но это был не сон. Это было место.

Холод, шершавый и влажный, вьелся в подошвы босых ног. Я стояла посреди каменного мешка, темницы, оцетинившейся ржавыми решетками. Та же нагота, что и в моей постели, но здесь она заставляла кожу сжиматься мурашками от сырости и ужаса. И тьма у дальней стны... зашевелилась. Из ее чрева вспыхнули два уголька – нет, не угольки, а два пылающих, раскаленных докрасна глаза. Они прожигали меня насквозь.

Я вскрикнула, отпрянув к противоположной стене, прижавшись к ней спиной.

«Ты вкусно пахнешь, – раздался голос, низкий, с рычащими обертонами, от которого по коже побежали мурашки. – Уверен, на вкус ты еще слаще. Как жаль, что сны не передают запахов».

Стук. Это моя челюсть ударилась о каменный пол, когда я увидела его. Из тени вышел мужчина. Вернее, то, что лишь отдаленно напоминало мужчину. Под два метра ростом, мускулатура, высеченная, казалось, из гранита самим хаосом. На нем – лишь простые кожаные штаны и... цепи. Массивные, черные, обвивающие лодыжки и запястья, приковывающие его к стене. Он сумел сделать лишь один шаг, прежде чем звенья натянулись, заставив его остановиться.

Мир перевернулся. Это был Он. Тот, чей образ пожирал мои ночи. Только реальность превзошла самые смелые и самые страшные фантазии. Его тело было шедевром запретного искусства, черты лица – насмешкой над всеми обложками глянцевого журналов. Но в каждом движении, в этом нечеловечески красном взгляде сквозила первобытная, животная суть.

«Подойди», – прорычал он. Мое тело, вопреки всему разуму, откликнулось дрожью не страха, а дикого, всепоглощающего влечения. Я сделала обратное, вжалась в стену сильнее.

«Где я? Что ты такое?» – выдавила я.

«Я сказал, подойди, женщина. Ты принадлежишь мне. Я и так ждал слишком долго».

Он был красив, как падший ангел. Нет, именно падший, потому что в его взгляде светилась бездна, готовая поглотить все.

«Это сон! – закричала я, ущипнув себя за руку до боли. Ничего не изменилось. Камни оставались камнями. – Мне нужно проснуться!»

Зверь (другого слова не подобрать) перестал натягивать цепи и прислонился к стене. На его губах расплзлась хищная, обещающая улыбка, от которой у меня подкосились колени.

«Хорошо. Я подожду еще тринадцать дней. А тогда накажу заслушание. Ты будешь дооолго просить прощения».

Я онемела. А он щелкнул пальцами.

Резкий толчок, и я задыхаясь подскочила на своей кровати, в поту и с бешено колотящимся сердцем. Рассвет брезжил за окном. На языке стоял привкус каменной пыли и сырости. На руке горело красное пятно от щипка.

Жара как не бывало.

«Что это было? – прошептала я в тишину комнаты. – Я схожу с ума?»

Ответа, конечно, не последовало.

2

Касстиель глубоко вдохнул, растягивая легкие, будто впервые за три тысячелетия чувствуя не запах тлена и старости, а нечто иное. Сладость. Тревожную, манящую сладость, и в ней – тончайшие, едва уловимые ноты собственной, давно утраченной сущности. Интересно.

Он ждал этой встречи двадцать пять лет. Ровно столько, сколько существовала *она*. С момента ее первого крика в мире смертных в нем, в выжженной пустыне его души, что-то дрогнуло и потянулось к свету. Она стала навязчивой идеей, смыслом, затмившим даже пламенную жажду мести – в первую очередь, тому пернатому мудаку Габриэлю.

Сначала это был лишь смутный образ на задворках сознания. Потом, когда ей стукнуло двадцать, он *ощутил* ее. Не просто узнал, а почувствовал как женщину. *Свою* женщину. Тени стали его глазами, сны – его театром. Он наблюдал, беспомощный и яростный, как она пыталась отдаться этим ничтожным, скоротечным человечкам. Каждая такая попытка была ударом ножа. *Она принадлежит мне. Своим я не делюсь.*

И он не делился. Его воля, переданная через тени, безжалостно обрывала каждый ее роман в самый пиковый, интимный момент. Любовники исчезали, оставляя ее в недоумении и страхе. Он видел это и чувствовал горькое, мстительное удовольствие. Однажды, когда какой-то очередной наглец осмелился прикоснуться к ней, Касстиель в ярости разбил в кровь кулаки о стену своей темницы. Такого всепоглощающего чувства собственности он не испытывал никогда – даже к так называемой семье.

А теперь... теперь они встретились. Девчонка. Ребенок по его меркам. Но с искрой. С тем самым огнем в груди, который, смешавшись с частицей *его* души, делал ее единственной и неповторимой во всех мирах. Он наконец понял, что же в ней такого особенного.

Когда она материализовалась перед ним в темнице, обнаженная и растерянная от сна, в нем проснулось не только желание. Вспомнилось все. Момент пленения. Боль от того, что он принял за полное уничтожение души. Оказалось, Габриэль не выжег ее. Он вырвал самую светлую, самую человеческую ее часть и дал ей переродиться. В ней.

Он усмехнулся, глядя в пустоту на то место, где она только что стояла. Дерзкая девчонка. Сильная – не мышцами, а духом, который даже сейчас, в панике, не согнулся до конца. Это... радует.

И черт побери, он улыбнулся. По-настоящему. Второй раз за вечер. За последние три тысячи лет.

«Хорошо, малышка, – прошептал он в гулкую тишину темницы. – Поиграем. У меня еще есть время».

Осталось всего тринадцать дней. Тринадцать дней до ее дня рождения и до его свободы. Нужно набраться сил. Призвать ее снова. На этот раз все пойдет иначе.

С хищной, обещающей улыбкой на лице Касстиель позволил сознанию погрузиться в стазис, накапливая силу для новой, уже неизбежной встречи.

3

Заснуть мне больше просто было никак и посмотрев на часы я увидела что мой сон длился около 5 часов хотя мне казалось не больше 10 минут длилось наше знакомство, на улице брезжил рассвет и я накинув халат пошла заварить себе чай и хоть маленько прояснить голову. Ощущала я себя на удивление бодро и хорошо, куда делся вчерашний жар я просто не понимала, и свои догадки тоже пыталась выкинуть из головы. В студенчестве я тащилась по фантастическим романам и перечитала наверное сотню, а что было еще делать ботанику без сексуальной жизни, и в этих книгах было множество мифических существ и всяких миров, но я просто своим рациональным умом не могла согласиться с увиденным мною и принять что все это реально имеет место быть в мире. Ведь иначе можно подумать что я была в параллельном мире, что меня призвал этот Зверь. Но вот кто он? Это вызывало главный вопрос и что ему от меня нужно? Что значит я его? Что за бред он нес? И какие 13 дней, о которых он говорил. Через 2 недели мне 25, точнее уже через 13, неужели он имел ввиду мое день рождение?! Но почему, что это значит? Так ладно так можно реально сойти с ума. Надо собираться на работу и глядишь все само собой рассосется. Думаю если еще раз такое повторится буду думать что делать, а пока спешем на кошмар и мое богатое воображение.

День прошел в мыслях о Звере, я специально старалась не очеловечивать его, потому что если рассматривать его как мужчину, то он мой идеал и самое страшное что я уверена он это знает и вообще он скорее всего идеал всего женского населения планеты. Но меня больше волновала не его внешность, а моя реакция на него, мое влечение к этому существу, и моя дрожь при возможной встрече с ним, а то что если все-таки представить что это реальность, она будет я не сомневалась. И полное отсутствие страха перед этим сверхъ-

естественным свиданием меня ставил в тупик, я не могла понять почему в моей голове абсолютно нет ничего против происходящего. Но весь день я старалась реально оценить ситуацию и подготовиться к встрече. На работе Селена с Кэт пытались меня расшевелить и узнать почему я весь день где то летаю, но благодаря загруженности в отчетах мне некогда было посплетничать и я могла уйти от вопросов, а в конце дня распрощавшись со всеми убежала домой. Приехав домой я вытащила мартини из холодильника, лед и нарезав сыр пошла смотреть фильм чтобы отвлечься от мыслей, которые к ночи начали одолевать меня и не заметив как уснула. Проснувшись утром с головной болью, очевидно не заметила как прихлопнула пол бутылки, не сразу поняла что ночью мне ничего не приснилось и выдохнув с облегчением пошла в спальню досыпать спокойно остаток своего выходного. В следующий раз проснувшись ближе к вечеру, солнце только шло к закату, сходила в душ и пошла готовить обед/ужин, голодная была ужасно, так как практически сутки проспала до этого. Решила приготовить любимую пасту с соусом болоньезе. За готовкой отвлеклась немного от навязчивого голоса в голове, который как будто специально ныл, что все мне только приснилось и больше я никогда не увижу Зверя. Мне было страшно самой себе признаться, что я почувствовала разочарование когда проснувшись сегодня и поняла, что обещанной встречи не произошло. Приговорив практически половину приготовленного, налила себе чай и пошла смотреть видео на ютуб и параллельно переписываясь с девчонками в чате. Отвечая Кэт смайликом смеха на картинку об Игре престола, меня вдруг прошиб жар такой силы, что моя домашняя одежда мигом стала мокрой насквозь, я уронив телефон на стол, стала судорожно думать что предпринять так как понимала что ждет меня впереди, ОН призвал меня, опять, и я не могла ничего с этим сделать, но я могла подготовиться чтобы по крайней мере не быть голой и безоружной против него. А то что он опасен и без оружия я знала наверняка. Время было 23 часа и если судить по про-